

Гордость русского театра

Это было в январе 1870 года. В Московском Малом театре предстоял не совсем обычный спектакль. В бенефис любимицы публики артистки Н. М. Медведовой впервые ставилась пьеса Лессинга «Эмилия Галотти». В роли Эмилии выступала никому неизвестная в то время воспитанница Московского театрального училища Ермолова.

«Первый мой дебют был просто случаем,—писала впоследствии Мария Николаевна Ермолова в своем дневнике.— Я играла по болезни первой артистки. Нечего и говорить, как я боялась, репетируя эту трудную роль. Когда же это стало действительностью, вся уверенность меня оставила. Нет... Никогда в жизни не забуду этой страшной и вместе с тем радостной минуты... Я на сцене... Аплодисменты на минуту остановили меня, я почувствовала вдруг, что я не робкая девочка, а актриса. Первая сцена прошла хорошо, меня поздравляли, целовали, а я рыдала. Конец моей роли прошел так же, как и начало. Заветная мечта исполнилась. Я актриса».

Художественное чутье Н. М. Медведовой, выдвинувшей на главную роль спектакля воспитанницу училища Ермолову, не обмануло ее. Молодая актриса имела огромный успех, возраставший с каждым новым спектаклем. Ее чудесный голос, сильный и мощный, необыкновенный по своему тембру, доходил до сердца каждого зрителя.

Удача первого выступления на сцене дореволюционного театра еще не давала права на дальнейшую творческую деятельность актера. С особой силой ощутила это на себе дочь суфлера Мария Николаевна Ермолова.

(К столетию со дня рождения

М. Н. Ермоловой)

Огромный успех в роли Эмилии, восторг публики, сочувствие печати не помогли ей. После нескольких повторных спектаклей Ермолова была отстранена от работы. И хотя по окончании школы ее зачислили в труппу, но поручали лишь роли без слов. Подобное отношение к одаренным молодым артистам было в старом театре обычным явлением и сгубило немало талантов.

Но все это не испугало Ермолову. Суровое детство закалило ее характер. Она понимала, что только упорное стремление и постоянный труд могут привести к цели. Не будучи занятой на серьезной сценической работе, она со всем пылом молодого горячего сердца занялась самоусовершенствованием. Критически относясь к себе, Ермолова упорно работала над повышением своего мастерства. Этот ее труд — блестящий пример для артиста.

Воспитывавшаяся, как и вся передовая молодежь семидесятых годов, на демократических идеях Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Ермолова скоро сама стала проводником этих идей. В ее квартире часто собиралась революционно-настроенная, преимущественно студенческая молодежь. Ермолова приняла непосредственное участие в революционном движении 70-х годов. Это в большой степени содействовало формированию ее, как передовой актрисы, все творчество которой было направлено к одной цели—

служению своему народу. «Я бы желала,—говорила Ермолова,— чтобы бедный человек уходил из театра с мыслью, что есть хорошая другая жизнь... Желаю от всей души приносить пользу».

По совету демократически настроенных критиков, Мария Николаевна Ермолова поставила драму Лопе де Вега «Овечий источник», в которой выступила в роли крестьянки Лауренсии. Премьера состоялась 7 марта 1876 года. Ермолова провела спектакль с необыкновенным подъемом. Особенно удался ей монолог в третьем действии, где Лауренсия призывает народ к восстанию против тирана-феодала. Играя роль испанской крестьянки, великая артистка сумела выразить жгучую ненависть к крепостникам, горячую любовь к угнетенным. Она создала героический образ организатора борьбы против угнетателей. Революционно прозвучавший спектакль был вскоре запрещен.

Талант Ермоловой во многом содействовал вниманию передовых слоев русского общества к новому сценическому герою. В репертуаре театра 80-х годов заняла свое место «героиня нового склада». Это—женщина сильная духом, страдающая под гнетом окружающей среды, но противопоставляющая этому гнету горлосознание своей правоты. Таковы образы Юдифи в спектакле «Уриэль Акоста», Натальи в спектакле «Посадник». Такова Жанна д'Арк в «Орлеанской девице» — один из лучших образов, созданных Ермоловой. Очевидцы свидетельствуют об исполнении роли Жанны д'Арк Ермоловой так: «Это было необычайное перевоплощение». Создавая сильные, героические образы, Ермолова разоблачала лживость проповеди «малых дел», страстно звала

к борьбе за высокие идеалы человечности и свободы.

«За весь народ рвалась душа моя», — писала Ермолова. Свой страстный протест против угнетения, свою пламенную любовь к народу она с особой силой выразила в образах русских женщин — жен декабристов, сестер милосердия, сельских учительниц. Это ее настоящие героини. Тесно связанная с передовой, революционной общественностью, Ермолова была для демократического зрителя своей эпохи выразительницей прогрессивных общественных идей.

Передовые слои русского общества вели упорную борьбу за Ермолову с дирекцией императорского театра. Они требовали для артистки тех ролей, в которых она с наибольшей силой могла выразить протест против социальной несправедливости. Такой стала роль Катерины в драме Островского «Гроза». М. Н. Ермолова вела эту роль, строго придерживаясь идейного направления, указанного Добролюбовым в статье «Луч света в темном царстве». Она рисовала Катерину, «как русский сильный характер», как женщину, которая в своем протесте против угнетения и произвола дошла до высот «героического самопожертвования».

Ермолова — это целая эпоха в истории русского театра. Ее искусство было олицетворением прекрасной простоты, мудрой правды. От начала до конца оно было пронизано благородными освободительными идеями.

По словам В. Н. Качалова, Мария Николаевна Ермолова «была, есть и будет светлой душой человечества». В лице Ермоловой, говорил Качалов, «осуществилась гармония светлых, благородных, чистых порывов человеческой души — гармония, по которой мы тоскуем, она всем творчеством и жизнью говорит нам: будьте совершенны, как я».

Великая русская актриса не раз выступала и в старейшем русском театре в Ярославле. В 1900 году, во время торжеств по случаю 150-летия Ярославского театра, она показала ярославским зрителям одну из своих лучших ролей — Катерину в «Грозе» А. Н. Островского. М. Н. Ермолова приезжала на гастроли в Ярославский театр и позднее.

Полное признание талант М. Н. Ермоловой получил после Великой Октябрьской революции. В 1920 году отмечался пятидесятилетний юбилей творческой деятельности М. Н. Ермоловой. Ей первой Советское правительство присвоило почетное звание народной артистки республики. В то время Е. С. Станиславский писал ей от лица всех русских актеров и лично от себя:

«Неотразимо Ваше облагораживающее влияние. Оно воспитало поколения и если бы меня спросили, где я получил воспитание, я бы ответил: в Малом театре у Ермоловой и ее сподвижников. Ваша духовная энергия и творческая сила беспредельны. Вы возмужаете нашу русскую артистическую семью. В минуты сомнения в своем искусстве и его возможностях мы мысленно возвращаемся к Вам и снова верим в духовную мощь артистического творчества».

Великая благодарность и слава Вам за Ваш неугасающий свет искусства».

Гордостью русского театра называл Е. С. Станиславский М. Н. Ермолову. Вместе со всеми работниками искусства трудящиеся нашей страны глубоко чтят память великой актрисы, отдавшей весь свой гений, всю свою жизнь служению народу.

А. ЧУДИНОВА,

народная артистка РСФСР, председатель Ярославского отделения ВТО.

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

15 ИЮН 1953